

А. И. Тургенев и его литературное наследство

А. И. Тургенев. Хроника русского. Дневники (1825-1826 гг.)

Издание подготовил М. И. Гиллельсон

Серия "Литературные памятники"

М.-Л., "Наука", 1964

OCR Бычков М.Н. <mailto:bmnl@lib.ru>

Литературное наследие А. И. Тургенева огромно. Из его обширной переписки с друзьями, опубликованной далеко не полностью, можно было бы подготовить к изданию несколько томов писем; полный текст его дневников потребовал бы выпуска 10-12 солидных книг. "Хроника русского" и дневники А. И. Тургенева за 1825-1826 годы - лишь небольшая часть его литературного наследия.

А. И. Тургенев является выдающимся мастером русского эпистолярного жанра, получившего всестороннее развитие в первые десятилетия прошлого века. Как справедливо пишет М. П. Алексеев, "в начале XIX столетия письма русских литераторов представляли собою важный фактор общего литературного развития; эти письма выходили за сравнительно узкие пределы бытового средства связи, приобретая тогда особую функцию, как и вся рукописная литература, живее и полнее отображавшая умственные запросы русского общества, чем подцензурная печать... Письма служили тогда и другой цели, являясь своего рода опытным участком для разнообразных жанровых и стилистических экспериментов: они содействовали разработке литературного языка, мастерству воспроизведения непринужденной, живой, звучащей речи". {М. П. Алексеев. Письма И. С. Тургенева. В кн.: И. С. Тургенев, Полн. собр. соч. и писем в 28 томах, т. I, Изд. АН СССР, М.-Л., 1961, стр. 17-18.}

Блестящий представитель эпистолярного жанра, автор интереснейших дневников и путевых корреспонденции, А. И. Тургенев имеет неоспоримое право на внимание современного читателя. О писательском даре А. И. Тургенева проникновенно и точно сказал его ближайший друг П. А. Вяземский: "Полагаем, что не было никогда и нигде борзописца ему подобного. Он мог сказать с поэтом: "Как много я в свой век бумаги исписал". Но ни друзья его, ни потомство, если оно захватит его, не оставили и не оставят того ему в упрек. Деятельность письменной переписки его изумительна... Он переписывался и с просителями своими, и с братьями, и с друзьями, и с знакомыми, и часто с незнакомыми, с учеными, с духовными лицами всех возможных исповеданий, с дамами всех возрастов, различных лет и поколений, был в переписке со всею Россиею, с Францией, Германией, Англией и другими государствами. И письма его - большею частью образцы слога, живой речи. Они занимательны по содержанию своему и по художественной отделке, о которой он не думал, но которая выражалась, изливалась сама собою под неутомимым и беззаботным пером его. Русским пером в особенности владел он, как немногим из присяжных писателей удается им владеть. Этого еще мало: при обширной, разнообразной переписке, он еще вел про себя одного подробный дневник. В фолиантах переписки и журнала его будущий историк нашего времени, от первых годов царствования Александра Павловича до 1845 года, найдет, без сомнения, содержание и краски для политических, литературных и общественных картин прожитого периода". {П. А. Вяземский, Полн. собр. соч., т. VIII, СПб., 1883, стр. 282.}

I

Александр Иванович Тургенев (1784-1845) был одним из четырех сыновей Ивана Петровича Тургенева, богатого симбирского помещика, приятеля писателя Н. И. Новикова и некоторых московских масонов. Их дружеский кружок, в котором масонство служило выражением гуманистических и просветительских идей, был разгромлен правительством Екатерины II: Новиков был посажен в крепость, И. В. Лопухин жил в Москве под присмотром полиции, И. П. Тургенев получил приказание ехать на жительство в родовое имение Тургенево, где он и прожил со всем семейством с 1792 до конца 1796 года. Воспитание Александра Ивановича и его старшего брата Андрея в эти годы было поручено женевицу Георгу Кристофу Тоблеру, родственнику швейцарского писателя Лафатера. Если